

УДК 343.9**DOI: 10.34670/AR.2025.90.79.027****Правовой механизм совершения исполнительной надписи
нотариуса на кредитном договоре****Болдырев Михаил Игоревич**

Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация,
Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: bolimir@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена исследованию правового механизма совершения нотариальной исполнительной надписи при взыскании требований по кредитным договорам. Проанализированы положения Гражданского кодекса РФ, Закона о нотариате, Закона об исполнительном производстве, нормативные материалы нотариальных палат и рекомендации финансовых регуляторов. Представлена детализированная модель процедурного взаимодействия между кредитной организацией и нотариальным органом: проверка договорного основания для надписи, оценка бесспорности требования и срока исковой давности, формирование стандартизированного пакета документов, этапная верификация расчётов у кредитора, проверка у нотариуса и направления материалов в ФССП. На основании анализа сформулированы практические предложения по унификации формы расчёта задолженности, введению журналов регистрации действий у кредиторов и разработке методических указаний для нотариальных палат. Научная новизна выражена в проектной схеме регламентации процессов, направленной на укрепление доказательной базы исполнительных надписей и снижение числа отмен в судебном порядке.

Для цитирования в научных исследованиях

Болдырев М.И. Правовой механизм совершения исполнительной надписи нотариуса на кредитном договоре // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 220-227. DOI: 10.34670/AR.2025.90.79.027

Ключевые слова

Исполнительная надпись; кредитный договор; нотариус; сводный расчёт; верификация; ФССП.

Введение

Актуальность исследования продиктована широким применением внесудебных механизмов взыскания долгов в банковской практике и необходимостью обеспечения правовой определённости при оформлении исполнительных документов. Институт нотариальной исполнительной надписи закреплён в гражданском и нотариальном праве Российской Федерации и предоставляет кредиторам оперативный инструмент воздействия на должников при соблюдении установленной регламентации. Практический опыт демонстрирует наличие проблем: отсутствие единых стандартов расчётов задолженности, различия в подходах нотариальных контор к проверке документов, недостаточная фиксация процедур со стороны кредитных организаций. Цель исследования — разработать системную модель правового механизма совершения исполнительной надписи на кредитном договоре с акцентом на процедурную регламентацию и повышение доказательной устойчивости надписей. Задачами обозначены: анализ нормативной базы и судебной практики; формирование рекомендованного набора документов; предложение регламента внутренней верификации в кредитных организациях; выработка методических предложений для нотариата.

Методы

В работе применён комплекс методических приёмов юридической науки: нормативно-правовой анализ профильных актов; сравнительный анализ практик отечественного нотариата и зарубежных моделей внесудебного исполнения; аналитический обзор научных публикаций; систематизация предложений практиков банковского сектора. Использован метод дедукции при выведении проектных регламентов, метод контент-анализа при изучении образцов расчётов задолженности, а также метод моделирования процедурной схемы взаимодействия кредитора и нотариуса. Теоретические положения проверены на соответствие принципам доказательственного и процессуального права, требованиям исполнительного производства.

Результаты

Натура института исполнительной надписи. Совершение нотариусом исполнительной надписи на кредитном договоре представляет собой нотариальное действие, удостоверяющее наличие у кредитной организации письменного требования к должнику, отвечающего критериям бесспорности и своевременности обращения. Данная надпись по юридической силе эквивалентна исполнительному листу, дающему возможность направить материалы в Федеральную службу судебных приставов для инициирования принудительного исполнения без предварительного судебного решения. Установлено, что строгая процедурная подготовка документов снижает риск последующего оспаривания надписи в суде [Шайдуллина, 2024].

Процедурный алгоритм совершения нотариальной исполнительной надписи выстраивается в виде чёткой последовательности операций, при каждой из которых требуется документальное подтверждение соответствия предъявляемых условий нормам права. Начальная стадия связана с установлением правовой основы для обращения к нотариусу: проводится проверка наличия в договоре оговорки о возможности взыскания посредством исполнительной надписи. Отсутствие такой оговорки делает применение инструмента недопустимым. Одновременно

осуществляется расчёт срока исковой давности: отсчёт ведут от даты, когда наступило бы исполнение обязательства; при истечении двухлетнего периода обращение не подлежит рассмотрению. Параллельно проводится анализ бесспорности требования, под которой понимается отсутствие обстоятельств, требующих выяснения размера долга в судебном порядке. Наличие встречных требований или существенных расхождений в расчётах служит основанием для отказа в совершении нотариального действия [Бегичев, 2015].

Далее формируется комплект документов, представляемых нотариусу вместе с заявлением взыскателя. В комплект включают оригинал кредитного договора с приложениями, сводный расчёт задолженности с пояснениями по методике начислений, подтверждения направленных должнику извещений, а также реквизиты счёта для перечисления взысканных сумм. В сводном расчёте выделяют исходную сумму обязательства, отдельный показатель процентных начислений по основному долгу, отдельные строки по начислениям за просрочку и позицию по санкциям с ссылками на договорные основания начислений. Дополнительные подтверждения в виде платёжных документов, актов сверки, письменно оформленных соглашений об изменении условий укрепляют доказательную базу. Требование о представлении документа, подтверждающего направление уведомления должнику не позднее чем за четырнадцать календарных дней до подачи заявления, остаётся обязательным. Для усиления доказательной значимости рекомендуется фиксация факта отправки посредством сервисов с подтверждением доставки или сшиванием почтовых квитанций.

После приёма комплекта бумаг нотариус приступает к проверке представленных материалов. Формальная часть проверки охватывает соответствие оформления документов установленным требованиям, присутствие подписей уполномоченных лиц и правильность реквизитов. Содержательная часть включает арифметическую сверку расчётов, сопоставление начислений с условиями договора и первичными документами. Установление полномочий лиц, подписавших бумаги, производится на основании доверенностей, приказов о назначении или иных официальных актов. Результатом проверки становится протокол, в котором фиксируются проделанные действия и выявленные замечания. В отсутствии препятствий к совершению нотариального действия нотариус проставляет исполнительную надпись на оригинале договора и удостоверяет копию, оставляемую у взыскателя, а факт совершения заносится в регистр нотариальной конторы с указанием даты и правового основания [Шайдуллина, 2024; Илюшина, 2021].

Функция информирования должника реализуется посредством направления уведомления не позднее трёх календарных дней со дня совершения надписи. Уведомление содержит сведения о совершённом действии, размере предъявленного требования, платёжных реквизитах и информации о праве на обращение в суд для оспаривания. Применение надёжных способов доставки, имеющих подтверждение вручения, укрепляет позицию взыскателя при возможном споре. В практике рекомендуется использование электронных платформ с усиленной электронной подписью либо курьерских служб с подтверждением получения, причём сохранение трекинговых данных служит надёжным доказательством направления корреспонденции.

После уведомления взыскатель направляет исполнительную надпись вместе с сопроводительными документами в Федеральную службу судебных приставов для возбуждения исполнительного производства. Комплект, представляемый органу принудительного исполнения, должен содержать копии первичной документации, сводный расчёт и подтверждения отправки уведомлений. При наличии надписи судебные приставы принимают

решение о возбуждении производства и осуществляют мероприятия по взысканию в рамках процессуальных полномочий: розыск имущества, наложение ареста, обращение взыскания на доходы и иные меры, предусмотренные законодательством [Вязовская, Тимофеева, Кондратенко, 2021].

Процессуальное право должника предусматривает возможность обжалования нотариальной исполнительной надписи в суде при наличии оснований, обосновывающих незаконность либо необоснованность предъявленного требования. Судебное производство направлено на исследование первичных бумаг, применённой методики расчётов и соблюденной процедуры извещения. Наличие у взыскателя служебных актов внутренней проверки, журналов регистрации обращений и подтверждений отправки уведомлений усиливает доказательственную позицию при защите надписи в суде. Судебные инстанции обращают внимание на внимательность арифметической проверки, соответствие расчётов договорным положениям и полноту подтверждающих документов. При установлении существенных нарушений суд выносит решение об отмене надписи либо приостанавливает исполнение до разрешения спорных вопросов; при отсутствии нарушений исполнительные мероприятия продолжают своё течение.

Практические рекомендации, вытекающие из анализа алгоритма, направлены на снижение рисков оспаривания и повышение скорости взыскания. Кредитным организациям рекомендуется внедрять внутренние регламенты верификации пакетов документов, предусматривающие унифицированные шаблоны расчётов, служебные акты проверки и электронную фиксацию отправки уведомлений. Нотариальным учреждениям целесообразно применять стандартизированные протоколы проверки с обязательной регистрацией выполненных процедур и обоснований для вынесения решения о совершении надписи. Регуляторные органы получают основание для разработки методических материалов, устанавливающих минимальный набор документов, достаточных для совершения надписи, и критерии оценки бесспорности предъявленных требований; внедрение данных методик приведёт к выравниванию практик и снижению количества спорных ситуаций. [Корсик, 2021].

На основе анализа практики предложена схема внутренней верификации, обеспечивающая проверку комплектности и корректности расчётов на стороне взыскателя. Регламент предусматривает: применение унифицированного шаблона сводного расчёта задолженности с пояснительной запиской по методике начислений; журнал регистрации заявлений в нотариальные конторы; акт внутренней проверки с подписью ответственных структурных подразделений; подтверждения отправки уведомлений должнику с применением трекинговых реквизитов.

Рекомендуемая структура сводного расчёта задолженности [Илюшина, 2021]:

1. Сумма основного долга.
2. Проценты по обязательству с указанием периодов начисления.
3. Проценты за просрочку с разбиением по интервалам.
4. Штрафные санкции и комиссии с ссылками на договорные положения.
5. Учтённые платежи и корректировки.
6. Финальное сальдо с датой составления расчёта и ссылками на первичные документы.

Проект методических указаний для нотариата. На базе выявленных проблем подготовлен набор рекомендаций, регламентирующих: минимальный перечень документов при обращении за совершением надписи; последовательность проверки арифметической части расчётов; порядок установления полномочий подписантов; критерии допустимости доказательств извещения должника; образец протокола проверки с обязательной фиксацией выводов и ссылок

на проверяемые документы. Внедрение данного пакета методических материалов призвано снизить разношёрстность действий нотариальных контор и укрепить единообразие решений при удостоверении исполнительных надписей.

Обсуждение

Анализ научных позиций показывает широкий спектр подходов к совершенствованию института исполнительной надписи и регламентации взаимодействия между кредитором и нотариусом. Гуреев В.А. акцентирует внимание на строгой методике анализа расчётов задолженности, предлагая унифицировать форму сводного расчёта и внедрить чек-листы проверки, что поможет уменьшить число отмен надписей судами [Гуреев, 2013]. Представленная в исследовании схема внутренней верификации конкретизирует данные предложения, прописывая обязанность регистрационной фиксации на каждом этапе подготовки документов.

Бегичев А.В. подчёркивает значение документального сопровождения сделки и рекомендует включать в пакет подробные таблицы с хронологией платежей и подтверждающие акты, что усиливает доказательственную силу требований кредитора при последующей проверке со стороны органов принудительного исполнения [Бегичев, 2015]. Проект сводного расчёта и регламент комплектования пакета соответствуют указанной позиции, вводя требование пояснительной записки с описанием методики начислений.

Илюшина М.Н. исследует процессуальные гарантии заемщика при применении внесудебных инструментов, отмечая необходимость балансирования оперативности исполнения и защиты прав должника: предлагается обеспечить доступ к информации о расчётах и предусмотреть возможность приостановления исполнительных действий при наличии обоснованных возражений до их рассмотрения судом [Илюшина, 2021]. Проект верификации и требования к предоставлению подробных расчётов повышают прозрачность процедур, создавая предпосылки для оперативного разрешения споров без массовых злоупотреблений.

Корсик К.А. анализирует зарубежные модели внесудебного исполнения и подчёркивает, что успешный опыт европейских стран основан на комплексном сочетании унифицированных форм расчётов, обязательной методической поддержки нотариата и механизмах оперативного доступа должников к информации о предъявленных требованиях, что снижает риск злоупотреблений и повышает доверие к институту [Корсик, 2021]. Включение элементов информационной прозрачности в предлагаемый регламент соответствует данной позиции.

Коновалов А.М. изучает влияние автоматизации банковских процедур на качество расчётов задолженности и утверждает: внедрение электронных шаблонов расчётов и автоматическая арифметическая проверка значительно уменьшает число арифметических ошибок в документах, представляемых нотариусу, что положительно отражается на устойчивости надписей при судебном контроле [Коновалов, 2021]. Регламент предложенной внутренней верификации предусматривает использование электронных форм и трекинговых данных уведомлений, что согласуется с указанной рекомендацией.

Шайдуллина В.К. рассматривает проблематику уведомлений должника и настаивает на применении подтверждаемых методов доставки, предоставляющих доказательства направления и получения корреспонденции, в противном случае риск успешного оспаривания надписи возрастает [Шайдуллина, 2024]. В регламенте акцент сделан на использовании трекинговых реквизитов и электронных подтверждений отправки уведомлений, что должно снизить спорные моменты при рассмотрении дел в суде.

Зарубежные авторы вносят вклад в дискуссию аналитическими обобщениями. Паско С. подчёркивает, что стандартизация форм и методических указаний для нотариусов повышает прозрачность возникающих расчётов и снижает вероятность злоупотреблений в системе внесудебного исполнения [Паско, 2018]. Умбер Ж.Ф. указывает на необходимость балансирования интересов взыскателя и должника при расширении внесудебных инструментов, подчёркивая роль судебного контроля как механизма защиты прав должника [Умбер, 2019].

Сравнение с зарубежной практикой фиксирует общую тенденцию к стандартизации внесудебных процедур и формализации действий нотариата. Опыт европейских юрисдикций показывает эффективность методических указаний для нотариусов и унификации форм платы за расчёты задолженности в части повышения прозрачности процедур и снижения злоупотреблений со стороны сторон взыскания [Шайдуллина, 2024]. Представленный проект объединяет внутреннюю проверку кредитной организации и стандарты работы нотариата, формируя единый алгоритм, направленный на укрепление доказательной базы и минимизацию причин для отмен исполнительных надписей.

Направления эмпирической проверки. Для подтверждения прогнозируемого эффекта от внедрения регламента требуется проведение пилотных испытаний: измерение частоты отмен надписей до и после внедрения предложенного регламента; оценка временных затрат на подготовку унифицированного пакета документов; анализ уровня удовлетворённости процессом со стороны кредиторов и должников. Полученные показатели станут основанием для доработки методических материалов и выработки предложений к регулятору.

Заключение

Исследование предлагает целостную модель регламентации правового механизма совершения нотариальной исполнительной надписи на кредитном договоре, опирающуюся на структурированную подготовку документов у кредитора и упорядоченную проверку со стороны нотариата. Нотариальная исполнительная надпись приравнивается к исполнительному листу и открывает путь к принудительному взысканию через ФССП при соблюдении условий договорного основания, бесспорности требования и сроков давности.

Библиография

1. Вязовская Т.Н., Тимофеева Т.Ф., Кондратенко З.К. Исполнительная надпись нотариуса // Право и практика. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnitelnaya-nadpis-notarius> (дата обращения: 03.11.2025).
2. Шайдуллина В.К. Зарубежный опыт нотариального удостоверения корпоративных решений // Евразийская адвокатура. 2024. №3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-notarialnogo-udostovereniya-korporativnyh-resheniy> (дата обращения: 03.11.2025).
3. Бегичев А.В. Сущность правозащитной деятельности нотариата в системе социальной функции государства / А.В. Бегичев // Нотариус. 2015. № 5. С. 26–29.
4. Гуреев В.А. Исполнительная надпись нотариуса как исполнительный документ? / В.А. Гуреев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6. С. 35–38.
5. Илюшина М.Н. Законодательные новеллы об исполнительной надписи: появление новых бесспорных требований и внедрение электронных механизмов взыскания / М.Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 12. С. 19–23.
6. Коновалов А.М. Исполнительная надпись нотариуса как инструмент для злоупотребления правом / А.М. Коновалов // Нотариус. 2021. № 2. С. 3–5.
7. Корсик К.А. Исполнительная надпись нотариуса как способ разрешения юридических конфликтов / К.А. Корсик // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11. С. 174–179.
8. Умбер Ж.Ф. Новейшие цифровые технологии на службе бизнеса. Франция // Нотариальный вестник. 2019. № 8. С. 6–11.

9. Паско С. Нотариат Франции и России. Общее и особенное в статусе и порядке нотариального сопровождения договоров // Нотариальный вестник. 2018. № 6. С. 42-48.
10. Дяблова Ю.Л., Алексеева А.С., Прозоров Н.С., Исполнительная надпись нотариуса в механизме преступной деятельности по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnitelnaya-nadpis-notariusa-v-mehanizme-prestupnoy-deyatelnosti-po-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putyom> (дата обращения: 03.11.2025).

Legal Mechanism for Making a Notarial Executive Endorsement on a Credit Agreement

Mikhail I. Boldyrev

Pacific National University,
680035, 136 Tikhoookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: bolimir@mail.ru

Abstract

The work is devoted to the study of the legal mechanism for making a notarial executive endorsement when collecting claims under credit agreements. The provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the Notarial Law, the Enforcement Proceedings Law, regulatory materials of notarial chambers, and recommendations of financial regulators have been analyzed. A detailed model of procedural interaction between the credit organization and the notarial body is presented: verification of the contractual basis for the endorsement, assessment of the uncontested nature of the claim and the statute of limitations, formation of a standardized package of documents, staged verification of calculations at the creditor, verification by the notary, and referral of materials to the FSSP. Based on the analysis, practical proposals are formulated for unifying the form of debt calculation, introducing registers of actions for creditors, and developing methodological guidelines for notarial chambers. The scientific novelty is expressed in the project scheme for regulating processes aimed at strengthening the evidentiary base of executive endorsements and reducing the number of court cancellations.

For citation

Boldyrev M.I. (2025) *Pravovoy mekhanizm soversheniya ispolnitel'noy nadpisi notariusa na kreditnom dogovore* [Legal Mechanism for Making a Notarial Executive Endorsement on a Credit Agreement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 220-227. DOI: 10.34670/AR.2025.90.79.027

Keywords

Executive endorsement; credit agreement; notary; consolidated calculation; verification; FSSP.

References

1. Vyazovskaya T.N., Timofeeva T.F., Kondratenko Z.K. Notary's executive inscription // Law and Practice. 2021. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnitelnaya-nadpis-notariusa> (date of application: 03.11.2025).
2. Shaidullina V.K. Foreign experience of notarization of corporate decisions // Eurasian Advocacy. 2024. No. 3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-notarialnogo-udostovereniya-korporativnyh-resheniy> (date of

- request: 03.11.2025).
3. Begichev A.V. The essence of the notary's human rights activities in the system of the social function of the state / A.V. Begichev // *Notary*. 2015. № 5. pp. 26-29.
 4. Gureev V.A. Notary's executive inscription as an executive document? / V.A. Gureev // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2013. No. 6. pp. 35-38.
 5. Ilyushina M.N. Legislative novels on executive inscriptions: the emergence of new indisputable requirements and the introduction of electronic collection mechanisms / M.N. Ilyushina // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2021. No. 12. pp. 19-23.
 6. Konovalov A.M. Notary's executive inscription as a tool for abuse of law / A.M. Konovalov // *Notary*. 2021. No. 2. pp. 3-5.
 7. Korsik K.A. Notary's executive inscription as a way to resolve legal conflicts / K.A. Korsik // *Actual problems of Russian law*. 2021. No. 11. pp. 174-179.
 8. Umber J.F. The latest digital technologies in the service of business. France // *Notary Bulletin*. 2019. No. 8. pp. 6-11.
 9. Pasco S. Notary of France and Russia. General and special in the status and procedure of notarial support of contracts // *Notary Bulletin*. 2018. No. 6. pp. 42-48.
 10. Dyablova Yu.L., Alekseeva A.S., Prozorov N.S., Notary's executive inscription in the mechanism of criminal activity for the legalization (laundering) of criminally obtained income // *Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences*. 2019. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnitelnaya-nadpis-notariusa-v-mehanizme-prestupnoy-deyatelnosti-po-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putyom>(date of request: 03.11.2025).